

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81' 272+ 81"26

ВЛИЯНИЕ ЕВРОСОЮЗА И МЕРКОСУРА НА ЯЗЫКОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ В СТРАНАХ-ЧЛЕНАХ

© М. Р. Мухаметдинов

Мухаметдинов
Михаил Рамилевич
доктор политэкономии
Самара
e-mail: mmukhametdinov@
gmail.com

В статье рассматривается вопрос о том, как региональная интеграция меняет языковые предпочтения в странах-членах Евросоюза и Меркосура (в Аргентине, Бразилии, Парагвае и Уругвае). Несмотря на декларацию о приверженности принципам языкового плюрализма в институтах Евросоюза установилась гегемония англий-ского языка, в то время как Меркосур предпринимает попытки формирования новой региональной идентичности, основанной на испанско-португальском двуязычии.

Ключевые слова: языковая политика, региональная интеграция, культурная интеграция, Европейский союз, Меркосур.

Язык является одним из ключевых элементов формирования национальной и региональной идентичностей, а коммуникация — важная часть интеграционного процесса. Как Европейский союз (ЕС), так и Общий рынок юга (Меркосур) — многоязычные регионы, где языковое многообразие является препятствием для интеграции. Оба региона ограничивают многоязычие признанием официальными языками блоков только национальные языки стран-членов. Субнациональные языки, языки иммигрантских групп и национальные языки с малой коммуникативной значимостью, такие как люксембургский и гуарани, не получают формального признания. В Евросоюзе этот подход разочаровывает определённые группы населения, например, каталонцев. Язык 11 миллионов говорящих на нём коренных жителей

трёх стран-членов (Испании, Франции и Италии) обладает более низким статусом, чем 11 языков Евросоюза с меньшим числом носителей, включая мальтийский с его всего тремястами тысячами человек.

В обоих регионах одноязычие как альтернатива многоязычию нереалистично. В Меркосуре португальский — язык одной страны-члена, в то время как испанский — одной четверти населения региона. Португальский как главный язык региона неприемлем для испаноязычных стран, особенно принимая во внимание амбиции правящих кругов Меркосура распространить своё влияние по всей Латинской Америке. В Евросоюзе часты призывы к доминированию английского, но также сильно и сопротивление ему. Английский не был официальным языком в шести странах, основавших Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). Кроме того, он ассоциируется с могуществом и вмешательством США, в то время как Британия всегда являлась оппонентом многих континентальных начинаний, а теперь даже планирует выход из ЕС¹.

Как в Евросоюзе, так и в Меркосуре один главный язык противоречил бы принципам плюралистического сообщества. Он давал бы преимущества носителям этого языка и создавал бы неудобства для других граждан. Решение языковой дилеммы состоит в языковом плюрализме (многоязычии в Евросоюзе и двуязычии в Меркосуре). Однако этим общий подход в отношении региональной языковой политики исчерпывается. Две организации оказывают существенно разное влияние на языковые предпочтения в своих регионах. Эти различия более существенны для понимания особенностей культурной интеграции в двух блоках, чем сама по себе прокламация приверженности принципу языкового плюрализма.

ЕС признаёт официальными 24 языка. Это никогда не подразумевало идеального многоязычия даже в обнародовании официальных документов, так как в разное время институтам Евросоюза разрешалось не переводить на ирландский и мальтийский языки. Фактически рабочих языков четыре: английский, французский, немецкий (чьё применение очень ограничено) и испанский (которым пользуются только на встречах с официальными лицами из Латинской Америки). Министерские и дипломатические встречи обычно переводятся на три языка, встречи между должностными лицами государств и региональных институтов используют два языка, а встречи экспертов — один язык. Граждане Евросоюза могут обращаться в органы организации на любом из 24 языков, а также каталанском, баскском, валлийском и гэльском Шотландии. Однако чаще всего они это делают на английском, так же как консультанты и контрактники ЕС.

¹ *Brexit* породил призывы к лишению английского языка статуса официального в ЕС с выходом Великобритании из организации. Хотя эти призывы раздаются с самых высоких трибун, такое развитие событий кажется маловероятным даже чисто с формальной точки зрения. После выхода Великобритании из ЕС английский останется официальным языком в двух странах-членах, в Ирландии и на Мальте, где численность говорящих на нём как на родном существенно превышает, например, количество носителей такого официального языка ЕС, как эстонский.

До середины 1970-ых годов доминирующим языком европейских институтов был французский. Органы организации располагались во франкоязычных Брюсселе, Люксембурге и Страсбурге. Французский был официальным в трёх из шести стран, основавших ЕЭС, и популярным языком в трёх других. Английский включили в число официальных языков только после присоединения к ЕЭС Британии и Ирландии в 1973 г. Это совпало с ростом влияния английского языка в экономике, технике, науке и международной коммуникации. Глобализация, потворствующая английскому, и присоединение стран, где английский был предпочитаемым вторым языком, улучшили статус английского в отношении французского. Таблица иллюстрирует постепенную экспансию английского в органах ЕС.

Языки, используемые в основных документах Европейской комиссии в 1986-1999 гг.²

Год	французский	английский	Немецкий	другие языки
1986	58%	26%	11%	5%
1989	49%	30%	9%	12%
1991	48%	35%	6%	11%
1996	39%	45%	5%	12%
1997	40%	45%	5%	9%
1998	37%	48%	5%	10%
1999	35%	52%	5%	8%

Преобладание французского в институтах ЕС до середины 1990-ых гг. было явлением экстраординарным, поскольку никакой другой язык в те годы уже не мог соперничать с английским. Сегодня исключительно английский применяется во всех внешних коммуникациях. Его используют чаще французского как в письменной, так и в устной речи внутри европейских институтов. Что касается немецкого, его употребление маргинально. Хотя Европейский центральный банк расположен в Германии, его рабочий язык — английский, притом что Британия даже не является членом банка. Поэтому вместо официального языкового плюрализма, являющегося нереалистичным идеалом ЕС, на практике в органах ЕС наблюдается гегемония английского. Несомненно, английский не является нейтральным языком, так как он способствует более прочным связям между европейцами и англо-американским капитализмом.

В Меркосуре официальных языка три: испанский, португальский и гуарани. Однако гуарани официален лишь номинально. Он не используется в органах организации и на него ничто не переводится. Как в самом Меркосуре, так и во всей Латинской Америке из двух языков — испанского и португальского — испанский всегда имел больше престижа. Если испанский присутствовал в учебниках и литературе наиболее развитых регионов Бразилии Рио-де-

² *Truchot Claude*. 2003. Languages and supranationality in Europe: The linguistic influence of the European Union. In *Languages in a Globalising World*, edited by Jacques Maurais and Michael Morris, pp 99-110. Cambridge University Press, Cambridge. p 104.

Жанейро, Сан-Паулу и Риу-Гранди-ду-Сул, то проникновения португальского в испаноязычную Америку не происходило. Считалось, что португальский не стоит учить. Только рост экономической мощи Бразилии сделал португальский важным для изучения вдоль бразильских границ.

В Аргентине национальная идентичность прочно ассоциировалась с европейскими культурами и европейской иммиграцией, которая ассимилировалась посредством одноязычия на основе испанского языка, насаждавшегося государством. В Аргентину прибыло больше итальянцев, чем испанцев. Они ассимилировались в испанский язык, и любые рассуждения о распространении португальского языка были невозможны, тем более до начала 1950-ых гг., когда аргентинские экономика и политическое влияние существенно превосходили бразильские.

Как и в Аргентине, политика уругвайских властей всегда старалась унифицировать население посредством испанского языка. Уругвай был образован как объединение двух регионов с разными языковыми ситуациями. Центральная, западная и южная части были заселены европейской иммиграцией и имели население похожее на население Буэнос-Айреса. Север Уругвая населяли португальские крестьяне, которые остались в Уругвае после того, как была определена граница с Бразилией. Они сохранили то, что называется *бразилэро*, *портунёл*, *фротеризо*, *ривирези* или *миштурадо*, — вариант португальского языка, отличающийся от диалектов Бразилии. Кроме того, вдобавок к «диалектам португальского языка Уругвая» бразильский португальский стал важным языком в Уругвае как фактор, отражающий экономическое влияние Бразилии. Поэтому Уругвай рассматривал португальский язык как угрозу уругвайскому единству и исключал его из государственной системы образования.

Языковая ситуация в Парагвае характеризуется хрупким балансом двуязычия испанский/гуарани. Гуарани — язык большинства, хотя он и используется меньше испанского в официальных сферах. Предпринимаются меры для того, чтобы улучшить его положение в отношении испанского. Преподавание иностранных языков ограничено в этой аграрной стране, так как у Парагвая мало контактов с неиспаноязычными иностранцами. Присутствие португальского языка в «полной и агрессивной экспансии вдоль обширной границы с Бразилией» всегда считалось угрозой парагвайской культурной и языковой идентичности и препятствием на пути развития национальной образовательной системы³.

Ситуация в Бразилии похожа на аргентинскую и уругвайскую в смысле намеренного усиления формирования единой идентичности, основанной на одном языке, португальском. В ранние дни своей истории Бразилия подвергалась вторжению европейских захватчиков (нидерландских, испанских, французских). Позже ей пришлось ассимилировать массивные волны европейской, японской и африканской иммиграции. Участие Бразилии

³ Corvalán, Graziella. 1997. Políticas lingüísticas e integración en el Paraguay. In *Ñane ñe' e. Paraguay bilingüe. Políticas lingüísticas y educación bilingüe*, organised by Bartomeu Meliá, pp 38-47. Fundación en Alianza, Asunción.

во Второй мировой войне против нацистов интенсифицировало политику ассимиляции огромных итальянского и немецкого меньшинств. Послевоенные годы охарактеризовались специальным партнёрством с США, которые дали английскому статус единственного обязательного иностранного языка в образовании. Эта тенденция удалила Бразилию от испаноязычной Америки.

Таким образом, и испанский и португальский были ненужными как вторые языки в регионе Меркосура. Более того, соседи Бразилии рассматривали португальский как угрозу своим национальным проектам, основанным на испанском языке или на гуарани-испанском двуязычии. Даже в тех ситуациях, когда испанский и португальский не рассматривались как угрозы друг другу, считалось, что их не нужно учить как следует потому, что они похожи и часто дают возможность носителям одного из них понимать другой. Меркосур принёс существенные изменения в это положение вещей. Ещё в 1992 г. (спустя всего лишь год после своего основания) он обязался содействовать внедрению плана преподавания испанского языка в Бразилии и португальского в испаноязычных странах на всех ступенях национальных образовательных систем⁴. Это межправительственное соглашение стало существенным прорывом в практике прошлого, которая удаляла страны друг от друга.

Со временем были приняты законы 11.161 от 05.08.2005 в Бразилии и 26.468 от 17.12.2008 в Аргентине, которые обязали все средние школы предлагать курсы испанского и португальского как иностранных языков. И хотя универсального преподавания испанского и португальского так и не было достигнуто из-за нехватки квалифицированных учителей и финансирования, количество университетских программ для учителей испанского и португальского существенно выросло, а также выросло и количество студентов, обучающихся по этим программам. Так во всей Бразилии было всего лишь 18 университетов, предлагавших специализироваться в испанском, в 1970 г. и 30 — в 1990 г. Их количество возросло до 324 в 2008 г. и 348 в 2009 г.⁵

Одобрённая странами языковая политика не затрагивает одну лишь сферу образования, а имеет более серьёзные последствия. В Меркосуре высказываются опасения, что преподавание испанского и португальского негативным образом скажется на преподавании английского как самого популярного иностранного языка. Эти споры уходят в тему геополитики и выборов между латиноамериканской интеграцией и панамериканизмом под эгидой США. Недовольство было также выражено странами Европы, когда в 2000 г. министры образования стран Меркосура одобрили программу преподавания испанского и португальского в школах. Франция, Британия и Италия выразили протест, потому что эта программа косвенным образом подразумевала сокращения в преподавании их языков⁶.

⁴ Decisão 07/1992, 'Plano trienal para o setor educação no contexto do MERCOSUL', 27.06.1992.

⁵ Martínez-Cachero Laseca, Álvaro. 2008. *O ensino do espanhol no sistema educativo brasileiro*. Thesaurus, Brasília. Pp. 98—99.

⁶ Hamel, Reiner Enrique. 2003. Regional blocs as a barrier against English hegemony? The language policy of Mercosur in South America. In *Languages in a Globalising World*, edited by Jacques Maurais and Michael Morris, pp. 111—142. Cambridge University Press, Cambridge. P. 130.

Очевидно, что на протяжении всей истории судьба языков зависит от политических раскладов. ЕС и Меркосур изменили расстановку сил в своих регионах таким образом, что уменьшилось влияние французского и увеличилось влияние португальского языка. Европейская интеграция способствовала гегемонскому распространению английского в своих институтах как средства внутрирегионального общения. Это случилось ненамеренно и вопреки усилиям сопротивления этому процессу⁷. Меркосур же намеренно популяризирует португальский и испанский как вторые языки. Рост экономической мощи Бразилии способствовал бы усилению позиций португальского языка в Южной Америке в любом случае, но одновременное решение трёх испаноязычных стран преподавать португальский в школах было бы невозможным без Меркосура. Этот союз установил интересный прецедент с двумя региональными языками. В случае дальнейшего развития проводимая им языковая политика может привести к формированию двуязычной региональной идентичности с испанским и португальским языками, которые будут рассматриваться не как иностранные языки, а как языки «более широкой коммуникации», «участия» и «интеграции»⁸.

Имеются существенные различия в размахе и результатах региональной языковой политики в двух блоках. Степень этнолингвистического многообразия в ЕС очень велика, и она стала препятствием для культурно-лингвистической интеграции за пределами органов Евросоюза. В Меркосуре же региональная языковая политика имеет осознанную цель усиления культурного сообщества посредством воздействия на население (прежде всего школьников и студентов). Институты ЕС не имеют права указывать или решать, что страны-члены должны преподавать в школах, хотя именно такое вмешательство происходит со стороны межправительственной организации Меркосура. Очевидно, что любая европейская мера, направленная на развитие недискриминационного многоязычия, обречена на поражение и Евросоюзу придётся отдавать предпочтение английскому, французскому и немецкому языкам. В Меркосуре же, хотя решение включить испанский и португальский языки в национальные образовательные системы не изменило кардинальным образом существовавший баланс в преподавании иностранных языков, количество учебных программ по испанскому и португальскому и количество обучающихся по ним существенно выросло. Если языковая политика Меркосура продолжит развитие, это будет иметь серьёзные последствия для формирования двуязычной идентичности, основанной на испанском и португальском языках.

⁷ Для расширения использования французского языка Еврокомиссия и Франция оплачивают курсы французского для еврократов и организуют разные мероприятия, популяризирующие французский язык в ЕС. Однако эти меры не способны изменить языковые предпочтения в институтах ЕС в пользу английского. Смотрите: *Financial Times*. 18.03.2004. Johnson, Jo and Parker, George. *Paris backs plan to uphold status of French language in the EU*.

⁸ Barrios, Graciela. 1999. Minorías lingüísticas e integración regional: La región fronteriza uruguayo-brasileña. In *Políticas lingüísticas para América Latina*, pp 85-92. Universidad de Buenos Aires, Buenos Aires.

М. Р. Мухаметдинов

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Barrios, Graciela. 1999. Minorías lingüísticas e integración regional: La región fronteriza uruguayo-brasileña. In *Políticas lingüísticas para América Latina*, pp 85-92. Universidad de Buenos Aires, Buenos Aires.
2. Corvalán, Graziella. 1997. Políticas lingüísticas e integración en el Paraguay. In *Ñane ñe' e. Paraguay bilingüe. Políticas lingüísticas y educación bilingüe*, organised by Bartomeu Meliá, pp 38-47. Fundación en Alianza, Asunción.
3. Hamel, Reiner Enrique. 2003. Regional blocs as a barrier against English hegemony? The language policy of Mercosur in South America. In *Languages in a Globalising World*, edited by Jacques Maurais and Michael Morris, pp 111-142. Cambridge University Press, Cambridge.
4. Martínez-Cachero Laseca, Álvaro. 2008. *O ensino do espanhol no sistema educativo brasileiro*. Thesaurus, Brasília.
5. Truchot, Claude. 2003. Languages and supranationality in Europe: The linguistic influence of the European Union. In *Languages in a Globalising World*, edited by Jacques Maurais and Michael Morris, pp 99-110. Cambridge University Press, Cambridge.